

однѣ у себя, и въ доброй компаніи. Онѣ цѣнили также вѣчныя созданія геніевъ музыки, различалъ мотивы Моцарта и музыку Бетховена.

Въ Москвѣ Щепкинъ былъ окруженъ артистами-музыкантами. Въ оркестрѣ при Императорскихъ театрахъ было много хорошихъ музыкантовъ. Всѣ концерты устраивались при ихъ участіи.

Въ домѣ Михаила Семеновича нерѣдко можно было встрѣтить капельмейстера Іоганнеса. Уйдутъ, пригнутся куда-нибудь въ дальній уголъ хозяинъ и другъ его музыкантъ, и долго идетъ тамъ у нихъ сладкая бесѣда и обмѣнъ восторгами по поводу той или иной великой чѣй-нибудь композиціи.

Щепкинъ любовался на стараго музыканта-піаниста Рудольфа, часто заглядывавшаго къ нему въ домъ. Онѣ былъ уже сѣдой старикъ, но сохранилъ мягкость и чистоту игры. Всѣ Листовскія переложенія пѣсенъ Шуберта онѣ помнилъ наизусть. Рудольфъ блаженствовалъ, когда садился за рояль. Онѣ импровизировалъ, фантазія уносила его куда-то далеко въ безоблачныя выси. Онѣ, играя, опоминаясь, оглядывался на слушателей съ счастливой, восторженной улыбкой.
